

Д. Аркатов, Т. Бочаров, Л. Жижин, Д. Скугаревский

Банкротство граждан в России

**семь лет
институту личного банкротства**

аналитический обзор

УДК 347
ББК 67.404
А82

Рецензенты:
канд.социол.наук *Титаев Кирилл Дмитриевич*
канд.юрид. наук *Савельев Денис Александрович*

А82 **Аркатов Д., Бочаров Т., Жижин Л., Скугаревский Д.** Банкротство граждан в России: семь лет институту личного банкротства: аналитический обзор. — СПб.: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2022. — (Аналитические обзоры по проблемам правоприменения; вып. 3(2022)). — 16 с.

ISSN 2413-029x online
ISSN 2413-0281

Аналитический обзор содержит описание типичных траекторий арбитражных дел о банкротстве физических лиц с использованием широкого круга количественных данных — от агрегированной официальной статистики до базы арбитражных дел. Исследование дает системное представление о том, как работает институт банкротства физических лиц в реальности и сообщает о наиболее вероятных исходах таких дел. Обзор будет интересен и полезен в первую очередь профессионалам, занятым в сфере банкротства, — практикующим юристам и арбитражным управляющим, — а также академическим исследователям банкротного права.

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие судебной реформе и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ. Деятельность института поддерживается Сбербанком, ПАО «МТС», Российским научным фондом и Европейским университетом в Санкт-Петербурге.

Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 6/лит. А.,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: (812) 386 76 12
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта — www.enforce.spb.ru.

© Коллектив авторов, 2022

© Институт проблем правоприменения
при Европейском университете
в Санкт-Петербурге, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ДАННЫЕ И МЕТОДЫ	5
Траектория дел о банкротстве граждан в числах.....	6
Первый этап: принятие заявления к производству и рассмотрение его обоснованности	6
Второй этап: реструктуризация долга.....	10
Третий этап: признание должника банкротом и реализация имущества	11
Четвертый этап: освобождение или не освобождение гражданина от обязательств ...	14
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	15

ВВЕДЕНИЕ

Личное (или потребительское) банкротство в России для физических лиц стало доступным с 1 октября 2015 года. В итоге институт личного банкротства за семь лет показал свою состоятельность, постепенно он становится частью российской правовой культуры. Однако до сих пор крайне мало эмпирических исследований, посвященных личному банкротству в России. В большинстве случаев в литературе разбираются либо узкие доктринальные вопросы, либо дается общее описание проблем в этой области без особого привлечения эмпирических данных. В отличие от этого, в данном обзоре мы предлагаем описание типичных траекторий арбитражных дел о банкротстве граждан с использованием широкого круга количественных данных – от агрегированной официальной статистики до базы арбитражных дел о банкротстве граждан.

Обзор будет интересен и полезен в первую очередь профессионалам, занятым в сфере банкротства, – практикующим юристам и арбитражным управляющим. Опираясь на статистику, он должен дать системное представление о том, как работает институт банкротства граждан в реальности. Эта картина подчас может сильно отличаться от личного профессионального опыта, неизбежно ограниченного кругом клиентов, региональной спецификой и т.д. Кроме того, обзор рассчитан также и на академическую аудиторию, занимающуюся российским банкротным правом, в особенности тем, как нормы данной отрасли права преломляются в судебной практике. Наконец, массовый читатель не из числа юристов сможет почерпнуть для себя знание о наиболее вероятных исходах дел о банкротстве физлиц, оценить плюсы и минусы обращения к данному способу освобождения от долгов. В условиях растущего потребительского кредитования и неблагоприятной экономической ситуации такое знание никогда не будет лишним.

Как показало исследование Всемирного банка (опрос домохозяйств), банковское и микрофинансовое кредитование граждан в 2017–2018 гг. испытало двузначный рост (достигнув 14,9 трлн или 14% российского ВВП) на фоне падения уровня реально располагаемых доходов¹. Долги граждан перед кредитными организациями, которые находились на исполнении в Федеральной службе судебных приставов (далее – ФССП) в 2016 году, в пересчете на рубли составили астрономическую сумму в 2256,4 млрд руб., при этом фактическим исполнением окончились только 10% дел этой категории². Нет причин полагать, что к настоящему моменту ситуация сильно изменилась или будет меняться к лучшему. Все это делает особенно актуальным исследование института потребительского банкротства как одного из наиболее распространенных механизмов достижения баланса экономических интересов должников и кредиторов. Если этот механизм настроен правильно, от этого выигрывает в конечном итоге всё общество, что подтверждает международный опыт³.

Мы благодарим сотрудников Федресурса Алексея Юхнина, Дениса Рунова, Алексея Строева и Елену Гутареву за ценные комментарии по вопросам функционирования Единого федерального реестра сведений о банкротстве. Выгрузка арбитражных дел осуществлялась с помощью сервиса Casebook компании Право.ру. Благодарим Александра Сарапина за предоставление доступа к этим данным. Мы также выражаем признательность всем сотрудникам ИПП ЕУСПб, участвовавшим в обсуждении данного обзора на ранних этапах его подготовки и помогавшим его улучшить своими комментариями и замечаниями.

¹ World Bank. Household Over-Indebtedness in Russia. – 2019. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/518651584539590418/pdf/Household-Over-Indebtedness-in-Russia.pdf>

² Бочаров Т., Губа К., Кнорре А. Исполнение судебных решений и организация работы судебных приставов // Аналитический отчет. М.: Центр стратегических разработок. – 2017. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/12/Doklad-pristavy.pdf>

³ World Bank. Report on the Treatment of the Insolvency of Natural Persons. – 2014. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/17606/ACS68180WPOP120Box0382094B00PUBLIC0.pdf>

ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Отличительной особенностью данного исследования является использование разных источников статистических данных. Дело в том, что каждый источник по отдельности имеет свои ограничения. Официальная судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде (далее – Суддеп), например, включает только агрегированные данные без возможности просмотра распределения переменных в зависимости от характеристик дела, сторон спора и т.д. Если брать количественные данные, созданные из отчетов арбитражных управляющих, то и их качество сильно зависит от практик заполнения этих форм. В целом, данные такого рода появляются только с момента назначения управляющего, а потому не покрывают стадии банкротного дела до этого момента.

Идея поэтому заключалась в том, чтобы задействовать разные источники данных с тем, чтобы построить наиболее полную траекторию банкротного дела. Соответственно, в обзоре были использованы три основных источника количественных данных о банкротстве физических лиц. Необходимо оговориться, что все данные брались нами за отрезок времени до 2020 года, т.е. до начала пандемии COVID-19, которая могла существенно повлиять на практики рассмотрения судебных дел.

Во-первых, в анализе использовались данные агрегированной статистики Суддепа о работе арбитражных судов по делам о банкротстве. Для этих целей мы взяли сводные отчеты за период с 2017 по 2019 год включительно. В анализ не попал 2016 год, т.к. отдельная статистика по банкротствам граждан начала собираться Суддепом только с 2017 года.⁴ Кроме того, исследование опирается на агрегированную статистику Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (далее – Федресурс) о банкротствах, которая содержится в его ежегодных статистических бюллетенях и приложениях к ним⁵.

Во-вторых, анализируется 236 723 дела, связанных с банкротством физических лиц, зарегистрированных арбитражными судами России с 2012 года до конца 2019 года (данные на начало января 2020 года). Отбор производился из Картотеки арбитражных дел по категории дел «36.1. о несостоятельности (банкротстве) физических лиц», или по виду производства «Бф», или по любой категории дел «о несостоятельности (банкротстве)».

Среди отобранных 118 203 дел 49,9% были завершены. К этим данным были присоединены сведения из Единого государственного реестра юридических лиц/Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, отражающие деловую активность должника. Аналогичные действия осуществлялись с данными кредиторов. Например, было вычислено, является ли хотя бы один из кредиторов кредитной организацией (банком) или инспекцией федеральной налоговой службы.

По отобранным делам стороны и суд произвели более 12 869 778 документов к началу 2020 года. Из этих данных мы извлекли дополнительные сведения о банкротных делах. Так, мы исследовали первые по хронологии заявления в первой инстанции, чтобы понять, кто их подал – должник или иное лицо (кредитор, иной уполномоченный орган (например, ФНС) или представители трудового коллектива индивидуального предприятия-должника). Также мы искали определения о введении реструктуризации долгов гражданина (п. 1 ст. 213.6 Закона о банкротстве), чтобы отличать их от дел, где процедура реализации имущества (п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве) введена минуя процедуру реструктуризации. Помимо этого, мы искали упоминания мировых соглашений среди документов по делу (исключая случаи их расторжения). Весь анализ далее, если не указано иное, осуществляется на уровне банкротного дела. Монетарные переменные выражены в тысячах руб. 2019 года.

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде, раздел «Статистические данные». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁵ Официальный сайт Федресурса, раздел «Новости», подраздел «Статистика». URL: <https://fedresurs.ru/news?classifier=7>

В-третьих, также из открытых (неаггегированных) данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее — ЕФРСБ)⁶ были собраны все доступные финальные отчеты арбитражных управляющих, которые потом сличались со сведениями из Картотеки арбитражных дел по номеру дела или ИНН должника. Удалось сопоставить финальные отчеты для 73 763 дел (62,4% от числа завершенных дел, 31,2% от общего числа дел). При этом среди сличенных с финальными отчетами арбитражных управляющих дел у 4030 дел была указана нулевая сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов⁷. Для 50 946 дел была указана нулевая сумма удовлетворенных требований.

ТРАЕКТОРИЯ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН В ЧИСЛАХ

В первую очередь нам необходимо разобрать, какие основные стадии развития банкротного дела существуют и как распределяются заявления и дела по этим стадиям. С этой целью на Рисунке 1 отражены основные этапы, которые проходит заявление о банкротстве гражданина (включая ИП) в арбитражном суде. В эту схему не включались некоторые исходы, которые являются экстраординарными и редкими, как то, например, передача дела по подсудности в другой арбитражный суд или пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Доля исходов на графике по заявлениям «принятие», «возвращение» и «отказ в принятии» считалась от общего количества заявлений, поданных в соответствующий отчетный период (календарный год).

Доля остальных исходов считалась от общего количества судебных дел, рассмотренных в соответствующий отчетный период (календарный год). В принципе прекращения дел в связи с заключением мирового соглашения, отказом кредиторов, отсутствием средств на арбитражного управляющего (АУ) или непредставлением кандидатуры АУ возможно на любой стадии процесса. Тем не менее на практике первые два исхода чаще встречаются после принятия заявления к производству, тогда как последние два скорее до этой стадии, поэтому на схеме эти исходы были размещены соответствующим образом.

Первый этап: принятие заявления к производству и рассмотрение его обоснованности

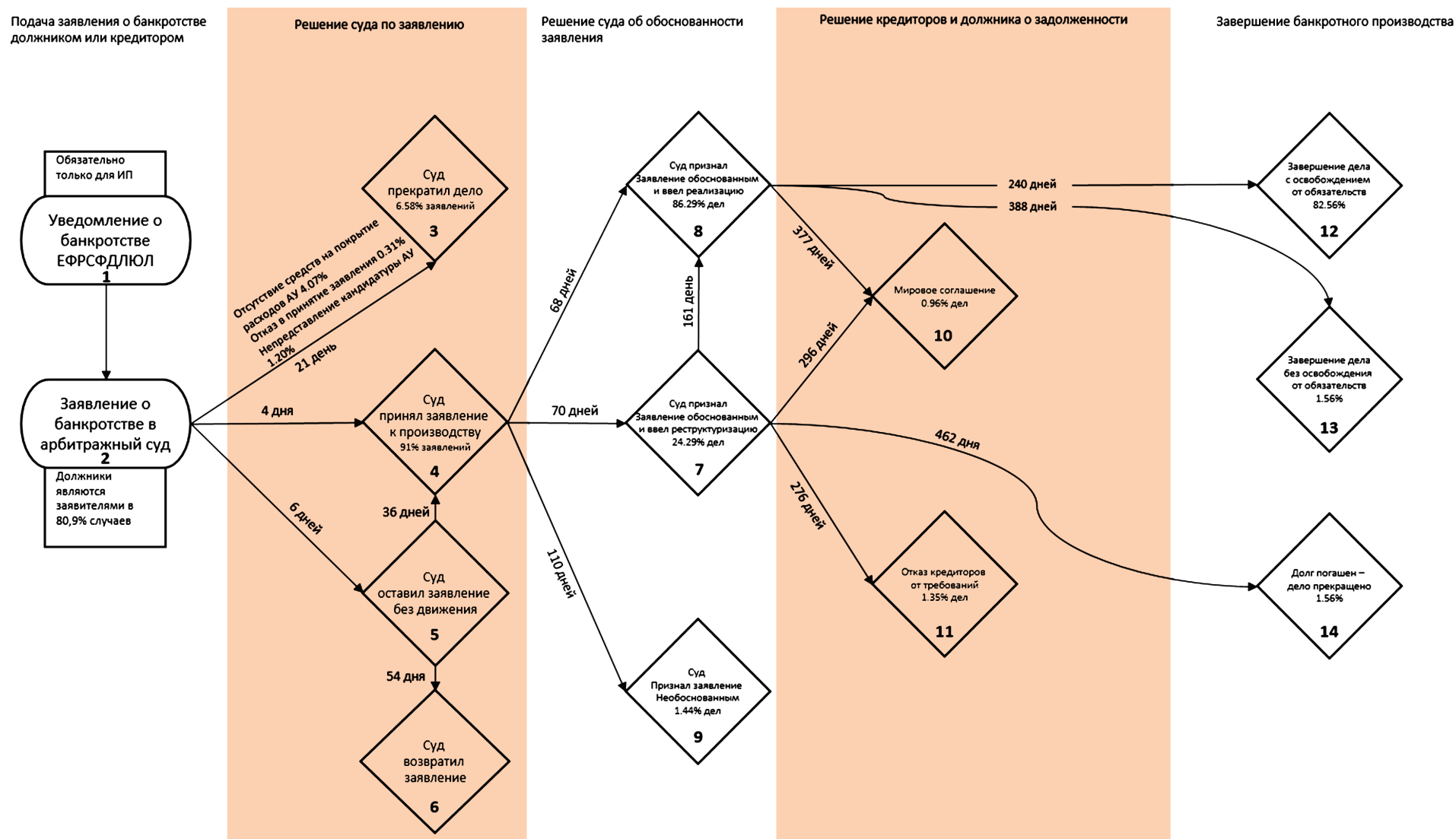
Первый этап развития банкротного дела (шаг 1 на Рис 1.) подразумевает размещение в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (ЕФРСБ) уведомления о намерении должника или кредитора обратиться в суд с заявлением о банкротстве. Надо отметить, что данное требование распространяется, согласно Закону о несостоятельности (банкротстве), только на граждан со статусом ИП. На начальных этапах после появления нового института, суды, случалось, требовали такое уведомление и от граждан без соответствующего статуса. Однако после разъяснения данного вопроса Пленумом Верховного суда о банкротстве граждан⁸ эта практика прекратилась. Важно понимать, что количество уведомлений не вполне

⁶ Официальный сайт ЕФРСБ, раздел «Отчеты арбитражных управляющих». URL: <https://old.bankrot.fedresurs.ru/AuReportList.aspx>

⁷ Данное положение дел может быть связано с несколькими обстоятельствами: так, в документах могут встречаться ошибки ввода, когда в действительности требования были заявлены. Кроме того, одним из вариантов является стратегическое решение кредиторов не заявлять требования и не включаться в арбитражный процесс с учетом оценки потенциальной выгоды и издержек для них.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 г. Москва «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Рисунок 1. Схема движения арбитражного дела о банкротстве физических лиц в 2017–2019 гг.

соответствует количеству заявлений, поданных в отношении должников-ИП. Дело в том, что часто такие уведомления подаются кредиторами в тактических целях, чтобы стимулировать должников к выплате задолженности. Похоже, такая тактика часто имеет успех, поэтому уведомления в итоге не всегда превращаются в заявления о банкротстве.

В целом заявления о банкротстве чаще всего подают в суд должники. Так, обобщенная статистика Федресурса показывает, что заявителем был сам должник примерно в 82% случаев⁹ в 2017 году, в 86% случаев в 2018 году и в 90% случаев в 2019 году¹⁰. Описательная статистика на наших данных производит похожие показатели – 77,6% в 2017 году, 80,3% в 2018 году и 82,8% в 2019 году, а средний процент за период 2017–2019 гг. – 80,9%. Для сравнительного контекста в делах о банкротстве юрлиц ситуация прямо противоположная: в 2017 году должники были заявителями только в 9,4% случаев¹¹, в 2018 году – в 8,8% случаев и в 2019 году – в 8,7% случаев¹². Эти данные показывают, что институт потребительского банкротства пока воспринимается скорее как механизм списания долгов, нежели удовлетворения интересов кредиторов.

Однако здесь необходимо отфильтровать дела, в которых сумма долга менее 500 тыс. руб. Дело в том, что заявление может быть подано кредиторами или уполномоченным органом (чаще всего Федеральной налоговой службой, далее – ФНС) только в том случае, если сумма долга превышает 500 тыс. руб. и срок неисполнения превышает три месяца. Для заявителей-должников такого ограничения по сумме нет. Поэтому в делах, где сумма менее 500 тыс. руб., кредиторы и уполномоченные органы априори не могут выступать заявителями. Дела с суммой долга менее 500 тыс. руб. по статистике Суддепа за 2017–2019 гг. составили 14% от всех поданных в этот период заявлений о банкротстве.

Нам же было важно сравнить готовность обращаться в суд разных групп заявителей при прочих равных, невзирая на процессуальное ограничение. Для этого мы отфильтровали в нашей базе арбитражных дел те дела, где значение переменной «сумма долга» была менее 500 тыс. руб., после чего уже определили долю заявителей-должников. Она оказалась равна 76%, что, как и ожидалось, меньше значений в статистических данных Федресурса, которые не учитывают разбивку по суммам долга. Хотя эта доля показывает, что кредиторы все-таки менее заинтересованы в инициировании банкротства по сравнению с должниками, эта разница с поправкой на сумму долга выглядит уже не настолько критичной.

После подачи заявления существует несколько вариантов развития событий. Отказы в принятии крайне редки (менее 1%), а срок рассмотрения до такого исхода в среднем не превышает 21 день. Это вполне объяснимо. Вероятность возникновения оснований для такого исхода невелика и возможно по следующим причинам: либо сумма долга и срок невыплаты менее пороговых значений, либо уже имеющееся дело о банкротстве в отношении того же должника. Как правило, гораздо более частыми основаниями для прекращения дела до рассмотрения вопроса обоснованности являются проблемы, связанные с фигурой арбитражного управляющего (АУ)¹³. Это либо отсутствие средств у должника или кредитора на покрытие расходов по делу, в первую очередь на вознаграждение АУ, либо непредставление кандидатуры АУ.

Заявитель перед обращением в суд должен внести на депозит 25 тыс. руб. как разовое фиксированное вознаграждение АУ, а также продемонстрировать наличие средств на погашение буду-

⁹ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2017, с. 68. URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_ЕФРСБ_2017_с_Приложением.pdf

¹⁰ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2019, с. 13. URL: https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_ЕФРСБ_2019.pdf

¹¹ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2017, с. 68.

¹² Статистический бюллетень ЕФРСБ 2019, с. 13.

¹³ С процессуальной точки зрения в делах о банкротстве граждан арбитражный управляющий именуется «финансовым управляющим», но в данном обзоре для простоты везде используется родовое понятие «арбитражный управляющий».

щих текущих расходов из конкурсной массы. Если разовый взнос не внесен на депозит или суд приходит к выводу, что имеющихся средств недостаточно для покрытия расходов, дело прекращается (около 4% дел). Также заявитель указывает саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (далее – СРО), из числа которых просит назначить АУ. В тех случаях, когда СРО не направляет кого-то из своих членов (чаще всего это означает отсутствие предварительной договоренности заявителя с АУ), у заявителя есть право представить альтернативную СРО. Если этого не происходит и кандидатура АУ так и не была подобрана в течение 3 месяцев, дело прекращается (около 1% дел).

Заявление остается без движения, если оно не соответствует процессуальным требованиям, например, не разосланы копии кредиторам, не представлены документы в подтверждение задолженности и т.д. Для устранения таких недостатков заявителю дается определенное время, если за этот период недостатки не исправляются, заявление возвращается (7% заявлений, шаг 6).

Это относительно небольшая доля, если сравнивать с частотой возвращения заявлений в делах о банкротстве компаний. Так, согласно статистике Суддепа за 2018 год, было возвращено 16,5% заявлений о банкротстве юридических лиц. Такое расхождение, на первый взгляд, кажется контринтуитивным. В большинстве случаев компании имеют либо штатного юриста, либо возможность привлечь юриста со стороны. Соответственно, технических недостатков при подаче заявления и возвращений должно быть меньше. Во многом это расхождение объясняется, на наш взгляд, тактическим использованием института банкротства кредиторами. В этом случае подается заявление с недостатками (например, без уплаты госпошлины или отправки копии заявления должнику), которое оставляется судом без движения на какой-то период. Компания-должник за это время погашает задолженность. Если говорить о банкротстве физических лиц, где чаще всего заявитель – это сам должник, возвращения с таким подтекстом будут ожидаемо встречаться реже. Возможно, суды, имея дело с непрофессиональными участниками процесса, относятся более лояльно к отсутствию некоторых документов и дают возможность заявителям представить их уже на самом заседании.

В большинстве случаев (91% заявлений, шаг 4) заявления о банкротстве граждан принимаются к производству и арбитражное дело возбуждается.

Далее, когда заявление принято к производству, назначается заседание по рассмотрению его обоснованности. На этом заседании проверяются доказательства подтверждения неплатежеспособности должника, на этой стадии кредиторы уже могут заявлять свои возражения и выражать позицию. Однако чаще всего заявления признаются обоснованными (98,5% дел, шаг 7 и 8 в зависимости от процедуры), а прекращения дел в связи с необоснованностью составляют около 1,5% (шаг 9). В первом случае вся процедура рассмотрения заявления занимает в среднем около 70 дней, тогда как во втором случае требуется значительно больше времени – 110 дней. Предположительно, суд во втором случае дает должнику или кредитору возможность представить дополнительные доказательства неплатежеспособности, что увеличивает количество заседаний и удлиняет процедуру.

Завершая рассмотрение этого отрезка траектории, резюмируем, что большинство дел успешно проходят оба фильтра, существующих на данной стадии, – решение суда о принятии или непринятии дела к производству и о признании заявления обоснованным или необоснованным. Дополнительно обозначим, что в среднем между регистрацией заявления и его принятием к производству, согласно нашим подсчетам, проходит не более 4 дней. Однако это касается заявлений, которые соответствовали процессуальным требованиям. В случае, если в поданном заявлении есть недостатки, в среднем через 6 дней суд принимает решение об оставлении заявления без движения. В большинстве случаев недостатки устраняются и дела уходят в дальнейшее производство (шаг 4), и, по нашим оценкам, процесс приведения заявлений к установленным требованиям занимает приблизительно 36 дней. Если недостатки так и не были удовлетворены, согласно шагу 6, оно возвращается заявителю в среднем в течении 54 дней.

Второй этап: реструктуризация долга

В случае признания заявления обоснованным, назначается одна из возможных процедур: реструктуризация (шаг 7) или реализация имущества (шаг 8). Реструктуризация предусматривает согласованный с кредиторами план погашения долга, и такая процедура назначается примерно в 24% дел. В среднем прохождение этого этапа, по расчетам Федресурса, занимает 196 дней (по данным 2019 года)¹⁴. В бюллетене ЕФРСБ данная статистика включает как случаи, перешедшие в реализацию, так и успешное завершение выполнения плана реструктуризации. Согласно нашим расчетам, в среднем нахождение на этапе реструктуризации до этапа реализации занимает 161 день. Если же план выполняется и долг успешно погашается, дело прекращается, однако в этом случае процесс занимаетожидаемо гораздо больше времени — в среднем 462 дня (шаг 14). Однако такие успешные исходы очень редки — всего 0,17% дел. В большинстве случаев за реструктуризацией следует реализация имущества. Кроме того, заявитель может в своем заявлении просить сразу о переходе к реализации имущества, если отсутствуют перспективы погашения долга. Тогда, если суд находит эти доводы убедительными, процедура реализации утверждается, минуя стадию реструктуризации долга.

Когда законопроект о личном банкротстве только начал обсуждаться, реструктуризация долга рассматривалась как основная процедура. Считалось, что стимулирование сторон к погашению долга в наибольшей степени отвечает задачам нового института. Заключение мирового соглашения с последующим прекращением дела на этом основании также вписывается в подобное представление. Реализация имущества в этом случае выглядит крайней мерой, когда другие способы удовлетворить требования кредиторов уже невозможны. Однако в итоге реализация имущества, как показывают данные, стала наиболее типичной процедурой.

Если говорить о мировом соглашении, то это еще менее популярный исход дела. Как показывает статистика Суддепа, хотя дело на любом этапе может закончиться мировым соглашением между должником и кредиторами, прекращения в связи с мировым соглашением или отказом кредиторов от требований довольно редки — 0,9% и 1,3% соответственно (шаги 10 и 11 соответственно). Говоря о сроках, можно сказать следующее: заключение мирового соглашения занимает довольно разный период времени, в зависимости от процедуры, во время которой оно согласовывалось. После введения реализации такие соглашения заключаются в среднем в течении 377 дней, после введения реструктуризации — 296 дней. Отказы же кредиторов от требований в среднем случаются после 276 дней с момента введения процедуры реструктуризации.

Почему сложилась такая ситуация? Почему примирительные процедуры (как реструктуризация, так и мировое соглашение) оказываются настолько слабо востребованными сторонами? Здесь можно предложить несколько объяснений. Во-первых, сами кредиторы часто не заинтересованы в этих процедурах, поскольку под ними подразумевается целый ряд уступок — от предоставления рассрочки должникам по выплатам до списания штрафных санкций или процентов на основную задолженность. Многие крупные кредиторы и налоговые органы могут просто не рассматривать подобные шаги навстречу должникам на уровне своей политики в отношении дебиторской или налоговой задолженности. Во-вторых, что важнее, сами должники-граждане, подавая заявление о банкротстве, заинтересованы скорее в быстром завершении реализации имущества и освобождении от обязательств, нежели в постепенном удовлетворении требований своих кредиторов.

Нельзя сказать, что развилка между добровольным постепенным погашением долга и быстрой распродажей имущества должника в России является чем-то уникальным. В американской системе также заложена подобная дихотомия. На стадии подачи заявления, чаще всего в ходе консультаций с юристом, должники там делают выбор между Главой 7 (аналог российской реализации имущества) и Главой 13 (аналог реструктуризации) Кодекса о банкротстве.¹⁵ Главная

¹⁴ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2019, с. 12.

¹⁵ Title 11 of the United States Code (United States Bankruptcy Code). URL: <https://www.law.cornell.edu/us->

мотивация должников в США при выборе Главы 13 заключается в желании сохранить имущество и избежать стигматизации и неблагоприятных последствий, связанных с официальным признанием банкротом.¹⁶ В российском случае такая мотивация не срабатывает, но возможно новая позиция КС РФ и риск утраты жилья (подробнее чуть ниже) что-то изменят в этой части.

Подводя итог обсуждению этого отрезка траектории, отметим, что реструктуризация так и не стала популярным и эффективным инструментом расчетов с кредиторами. Эта стадия чаще всего завершается либо невыполнением плана реструктуризации, либо изначально пропускается в связи со ссылкой должника на отсутствие средств и имущества.

Третий этап: признание должника банкротом и реализация имущества

В случае провала реструктуризации или пропуска этой стадии, должник признается банкротом и вводится процедура реализации имущества. В среднем прохождение этого этапа занимает до 279 дней (по данным 2019 года).¹⁷ Надо отметить, что с момента признания должника банкротом АУ получает довольно большой объем полномочий. Он начинает распоряжаться счетами и имуществом должников, участвует во всех сделках должника, регистрация перехода прав на недвижимость возможна только по заявлению АУ и т.д. Все эти полномочия призваны способствовать выявлению имущества должника и его реализации в интересах кредиторов. Всего стадии реализации имущества достигает 86% дел о банкротстве граждан.

Данная процедура подразумевает действия АУ по описи, оценке и продаже выявленного имущества должника. Вырученные от реализации средства идут на удовлетворение требований кредиторов, в соответствии с очередностью, установленной Законом о банкротстве. До недавних пор из перечня имущества, попадающего в конкурсную массу и подлежащего реализации, исключалось единственное жилье должника, т.н. исполнительский иммунитет (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, ст. 446 ГПК). Однако в свежем постановлении Конституционного суда РФ от 27 апреля 2021 года зафиксирована революционная позиция, что жилье, явно превышающее необходимую для жизни площадь (нормативы по договорам социального найма), может быть реализовано с передачей кредиторами должнику взамен жилья меньшей площади.¹⁸

Будет ли эта опция востребована кредиторами в делах о банкротстве физлиц, говорить пока рано, но ее активное использование могло бы изменить текущую ситуацию с пополняемостью конкурсной массы. Сейчас эта ситуация выглядит очень неблагоприятно для кредиторов. Так, доля удовлетворенных требований кредиторов составила всего 3,5% в 2019 году, да и этот процент в основном достигается за счет обеспеченных залогом требований (доля удовлетворенных требований без обеспечения в том же 2019 году составила всего 1,9%).¹⁹

Оценим различные характеристики должников, имевших статус индивидуального предпринимателя в год регистрации банкротного дела или не имевших такого, а также кредиторов в данных банкротных делах. Отдельно стоит обратить внимание на характеристики взаимодействия сторон в арбитражном деле, включая самих арбитражных управляющих. Ниже представлена описательная статистика на основе наших данных, полученных из Картотеки арбитражных дел и сличенных с финальными отчетами арбитражных управляющих из базы ЕФРСБ. Таблицы включают средние значения по каждой из отдельных переменных.

[code/text/11](#)

¹⁶ Lewis P. B. Personal Bankruptcy in Common Law Countries // Common Law Review. – 2006. – Т. 7. – С. 38.

¹⁷ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2019, с. 12.

¹⁸ Постановление Конституционного суда РФ № 15-П от 26.04.2021.

¹⁹ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2019, с. 18.

**Таблица 1. Описательная статистика по кредиторам
в банкротных делах индивидуальных предпринимателей и физических лиц**

Переменные	Доли или средние значения	
	Должник-ИП	Должник-физлицо
ФНС была одним из кредиторов	70,2%	35,3%
Среди кредиторов был банк	49,7%	84,2%
Количество организаций, учрежденных всеми кредиторами по делу в год регистрации банкротного дела	39,22	55,61
Накопленное с 2012 года количество небанкротных арбитражных дел с участием кредиторов к году регистрации банкротного дела	8439	15691
Количество кредиторов/иных участников в деле	2,75	2,82

Среднее количество кредиторов в делах обеих категорий ответчиков является приблизительно равным. При этом кредитором индивидуальных предпринимателей чаще выступает Федеральная налоговая служба, нежели кредитные организации. Для физических лиц без статуса ИП ситуация является обратной — банки входят в список кредиторов в 84,2% случаев, что может быть связано с неисполнением обязательств по потребительскому кредитованию как наиболее типичным источником их задолженности. Вероятнее всего разная представленность ФНС среди кредиторов объясняется тем, что ИП налоги уплачивает самостоятельно, тогда как за физических лиц это чаще всего делает источник дохода. Последний заинтересован в корректном и своевременном исчислении и уплате налога.

Таблица 2. Описательные статистики взаимодействий должников, кредиторов и арбитражных управляющих

Переменные	Доли или средние значения	
	Должник-ИП	Должник-физлицо
Сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, тыс. руб.	4804,0	2094,5
Сумма удовлетворенных требований в каждой из процедур, тыс. руб.	549,0	234,2
Сумма удовлетворенных требований в рамках процедуры реализации, тыс. руб.	452,9	213,7
Сумма удовлетворенных требований в рамках процедуры реструктуризации, тыс. руб.	166,5	84,2
Количество всех документов в деле	84,9	53,5
Количество принятых заявлений о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры реализации	0,145	0,037
Количество удовлетворенных заявлений о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры реализации	0,161	0,042
Количество принятых заявлений о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры реструктуризации	0,044	0,019

Переменные	Доли или средние значения	
	Должник-ИП	Должник-физлицо
Количество удовлетворенных заявлений о признании сделок должника недействительными в рамках процедуры реструктуризации	0,156	0,070
Количество рассмотренных жалоб на действие или бездействие АУ	0,076	0,021
Количество удовлетворенных жалоб на действие или бездействие АУ	0,008	0,004
Успешность удовлетворения требований кредиторов, в процентах	8,8%	7,2%

Ключевым показателем в таблице 2 является успешность удовлетворения требований кредиторов в рамках банкротной процедуры. Мы определили «успешность» как сумму удовлетворенных требований в реализации плюс сумму удовлетворенных требований в реструктуризации, деленную на сумму требований, включенных в реестр требований кредиторов. Согласно нашим данным, в среднем успешность не превышает 7,19% и 8,8% соответственно. Так, для физических лиц, при средней сумме заявленных требований в 2,094 млн руб., удовлетворенным оказываются требования на 234 тыс. руб. Схожая ситуация наблюдается и среди должников-индивидуальных предпринимателей, где при средних заявленных требованиях в 4,804 млн руб. в пользу кредиторов удается изыскать в среднем 549 тыс. руб. При этом в банкротных делах предпринимателей гораздо чаще наблюдается оспаривание тех или иных сделок, а процент удовлетворения таких оспариваний больше, нежели у физических лиц. Также заметна разница в количестве жалоб на действия арбитражных управляющих – в делах ИП их объем несколько больше, чем для физических лиц. Кроме того, замечен значительно больший объем документов, произведенных в ходе судебного разбирательства по банкротствам ИП, что можно объяснить большим количеством накопленных активов, а также заключенных сделок, с которыми приходится работать арбитражному управляющему, в том числе путем оспариваний последних. В целом же большая часть удовлетворенных требований приходится на реализацию имущества, что подтверждает предположение о низкой популярности реструктуризации, что может быть связано с желанием должников уменьшить временной интервал и затраты в рамках банкротного дела.

Таблица 3. Описательная статистика по должникам – индивидуальным предпринимателям и физическим лицам

Переменные	Доли или средние значения	
	Должник-ИП	Должник-физлицо без статуса ИП
Количество дел, где заявителем был должник, в процентах	45,6%	86,4%
Время с момента регистрации ИП до регистрации банкротного дела, лет	10,2	неприменимо
Сумма вклада в уставной капитал организаций, учрежденных должниками по делу в год регистрации банкротного дела, тыс. руб.	10,7	10,1
..за год до банкротного дела	11,4	8,7
..за два года до банкротного дела	7,1	9,5
..за три года до банкротного дела	7,4	8,5
Накопленное с 2012 года количество небанкротных арбитражных дел с участием должников к году регистрации банкротного дела	2,3	0,5

Переменные	Доли или средние значения	
	Должник-ИП	Должник-физлицо без статуса ИП
..в качестве истцов к году регистрации банкротного дела	0,7	0,3
..в качестве ответчиков к году регистрации банкротного дела	1,6	0,20
Должник хотя бы раз упоминался в реестре недобросовестных поставщиков	0,002	0,0001

Из ключевых значений стоит отметить следующее. Как упоминалось в самом начале обзора, банкротные дела в отношении граждан чаще всего инициируются самими должниками. Это не новость для практикующих юристов и аналитиков в сфере банкротства. Однако ситуация становится сложнее, если мы отдельно рассматриваем должников со статусом ИП и без соответствующего статуса. Так, физические лица без статуса ИП практически в два раза чаще (86,4% против 45,6%) являются заявителями по открытию банкротного производства, чем физлица со статусом ИП. Эти же данные говорят о том, что заинтересованность кредиторов в запуске процедуры банкротства намного выше, если должник является ИП. С чем это связано? Мы осторожно предполагаем, что это вызвано тем, что в делах с участием ИП сумма требований кредиторов выше, перспектив оспаривания сделок больше, а также больше требований, обеспеченных заложенным имуществом. Подробнее эти данные обсуждаются ниже. В итоге кредиторы, вероятно, рассчитывают на больший успех, имея своим должником ИП. Однако на практике, как мы видим, эффективность процедуры банкротства (процент удовлетворенных требований кредиторов от общей суммы) не сильно отличается в делах должников со статусом ИП и без такового.

Также немаловажную роль может играть то, что в случае ИП наиболее частым типом кредиторов является ФНС, а не банки, как в случае обычных граждан. Предположительно, государственный орган, оценивая потенциальные издержки и перспективы удовлетворения своих требований, менее гибок при принятии решения о том, инициировать дело о банкротстве или воздержаться.

Четвертый этап: освобождение или не освобождение гражданина от обязательств

Стадия реализации может завершиться двумя исходами — чаще всего освобождением должника от обязательств, что в полной мере отражает функцию личного банкротства как «нового старта» (fresh start) для должника, развитую в наибольшей степени в США. Такие исходы составляют приблизительно 83% дел (шаг 12). По нашим подсчетам время до получения данного статуса в целом составляет от 234 до 241 дня с момента признания заявления обоснованным, в зависимости от того, была ли в деле процедура реструктуризации. Однако относительная легкость и распространенность освобождения от долгов в России не является, строго говоря, единственным вариантом того, как может быть устроен институт личного банкротства. В континентальной Европе (например, в Германии или скандинавских странах) модель личного банкротства тяготеет скорее к тому, что принято называть «заслуженным новым стартом» (earned fresh start)²⁰. Эта модель подразумевает, что суды лишь в редких случаях освобождают должника от обязательств. Для такого исхода необходимо выполнение большого количества условий и прохождение продолжительных процедур (несколько лет), направленных на удовлетворение требований кредиторов²¹. В целом

²⁰ Ramsay I. Comparative consumer bankruptcy // University of Illinois Law Review. – 2007. – С. 241.

²¹ Ferretti F., Tsiafoutis V. The Regulatory Framework of Consumer Over-indebtedness in the UK, Germany, Italy, and Greece: Comparative Profiles of Responsible Credit and Personal Insolvency Law—Part II // Business Law Review. – 2016. – Т. 37. – №. 3.

сложившаяся в России модель потребительского банкротства больше похожа на американскую систему, с ее почти автоматическим и беспроблемным «новым стартом».

Тем не менее российский суд теоретически может отказать должнику в «новом старте». В тех случаях, например, когда должник в ходе банкротства указал недостоверные сведения или скрыл от АУ информацию, а также совершил незаконные действия при возникновении обязательства (например, мошенничество или злостное уклонение от погашения кредита), суд может завершить реализацию имущества, но не освободить должника от обязательств. К таким основаниям относится и совершение должником в ходе банкротства преступлений или административных правонарушений по т.н. банкротным составам – фиктивное или преднамеренное банкротство, неправомерные действия при банкротстве, а также привлечение должника к субсидиарной ответственности в качестве контролирующего лица.

Во всех перечисленных случаях для должника, если он был заявителем, это будет означать прохождение всей процедуры и несение всех сопутствующих расходов, по сути, «вхолостую». На практике суды крайне редко прибегают к такой жесткой мере – всего в 1,6% дел должники не были освобождены от своих обязательств (шаг 13). Интересно посмотреть, какие причины чаще всего приводят к такому исходу. Согласно статистике Суддепа с 2017 по 2019 гг., граждане не были освобождены от обязательств по следующим основаниям: совершение преступления или административного правонарушения в сфере банкротства – 9% случаев; сокрытие сведений или предоставление АУ ложных сведений – 52,5%; незаконные действия при возникновении обязательств – 38%. Также важно отметить, что между признанием заявления обоснованным и отсутствием освобождения от обязательств проходит значительно больше времени, чем в тех случаях, где освобождение присутствовало – 388 дней против 240 дней.

Помимо этого, должник по умолчанию не освобождается от тех обязательств, которые неразрывно связаны с личностью: например, от выплаты возмещения вреда здоровью или алиментных платежей. Кредиторы по этим конкретным обязательствам могут обратиться в суд даже после завершения банкротного дела и освобождения должника от других обязательств.

Должник после завершения реализации имущества (не важно с освобождением или не освобождением от обязательств) несет ряд неблагоприятных последствий. Так, он не может в течение 5 лет брать кредиты без упоминания своего банкротства или снова подавать заявление о своем банкротстве, в течение 3 лет участвовать в управлении любым юридическим лицом, 5 лет – в управлении страховой организацией или инвестиционным фондом, 10 лет – в управлении кредитной организацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление института личного банкротства в России было встречено юридическим сообществом и широкой публикой не без опасений. С одной стороны, возникали сомнения по поводу готовности обычных граждан воспользоваться новым, довольно сложным с юридической точки зрения, механизмом освобождения от долгов. С другой стороны, кредиторов, в первую очередь банки, волновало то, что новый институт будет использоваться недобросовестными должниками для ухода от ответственности по невыплаченным кредитам. Наконец, к моменту запуска процедуры не было полной уверенности в том, что суды смогут справиться с возникшей нагрузкой по данной категории дел.

Первоначально законопроект о личном банкротстве предусматривал подсудность данных дел судам общей юрисдикции. Это казалось логичным, поскольку участниками должны были выступать граждане. Однако реализация такого варианта означала бы полное игнорирование отсутствия опыта и навыков ведения банкротных дел судьями этих судов. В итоге в окончательной версии эта категория дел все-таки была передана арбитражным судам. В этой связи потенциально появлялись совсем другие риски. В этих судах, как правило, участвуют профессиональные представители и судьи имеют соответствующие ожидания по поводу подготовки сторон дела.

Приток же дел, в которых с большой долей вероятности могут участвовать граждане лично, потребовала бы больше усилий и времени от судей, а также иной манеры ведения процесса. В целом эти опасения не подтвердились. Этому способствовало и распространение юридических услуг в этой области, упомянутое выше, и уже накопленный арбитражными судами опыт ведения дел граждан со статусом ИП.

После семи лет работы нового института можно сказать, что самые пессимистичные ожидания в итоге не оправдались. Действительно, непосредственно после введения института могло создаться впечатление, что процедура не вызвала особого интереса у населения. Количество поданных должниками заявлений в этот период было еще относительно невелико (так, в 2015 году зафиксирован всего 871 случай признания гражданина банкротом и введения реализации имущества²²). Такая ситуация была вызвана объективными затруднениями, с которыми сталкивались заявители на начальных этапах. В первую очередь, это слабая информированность граждан о новой процедуре и недостаток юристов, специализирующихся именно на банкротстве граждан. Однако эти начальные трудности со временем были преодолены – появились юристы и юридические фирмы с соответствующей специализацией, а реклама услуг по юридическому сопровождению личного банкротства стала встречаться повсеместно.

Также довольно остро вначале стояла проблема с поиском арбитражных управляющих, которые были не готовы браться за дела о банкротстве за фиксированное вознаграждение, предусмотренное на тот момент законом. Должник обязан положить на депозит суда эту гарантированную сумму, а остальная часть удерживается из конкурсной массы в зависимости от успешности действий управляющего по поиску активов должника. Последнее во многих случаях проблематично, поскольку у должника часто отсутствует имущество. Снять данную проблему частично удалось за счет поднятия фиксированной суммы с 10 до 25 тыс. руб. и появления новой категории арбитражных управляющих, способных массово вести подобные дела, пусть и за относительно небольшое вознаграждение.

Если говорить о кредиторах, то банкротство должников-физлиц для них так и не стало популярным инструментом погашения задолженности. В большинстве случаев заявления подаются самими должниками (как упоминалось выше, около 76% в делах с суммой долга свыше 500 тыс. руб.). Однако говорить, что новый институт работает исключительно в пользу недобросовестных должников, было бы неправильно. Так, существует возможность оспаривать сделки, заключенные с целью вывода активов в преддверии банкротства. Должники, скрывшие имеющееся имущество на стадии подачи заявления, по решению суда могут быть лишены возможности освободиться от задолженности. Помимо этого, в случае обнаружения скрытых активов уже после завершения дела о банкротстве кредиторы могут требовать возобновления процесса.

Таким образом, несмотря на преобладающий интерес граждан-должников к новой процедуре, кредиторы также могут занимать активную позицию и преследовать свои интересы в делах о банкротстве. Однако на практике этого не происходит. Как было упомянуто выше, кредиторы редко инициируют дела о банкротстве физлиц. Как показывают количественные данные, шанс кредиторов даже частично удовлетворить свои требования невелик (в 71% дел кредиторы не получают ничего по итогам банкротства²³), но альтернативой является освобождение должника от обязательств и соответственно полная невозможность удовлетворить свои требования. Тем не менее такая безрадостная перспектива не всегда мотивирует кредиторов инициировать банкротный процесс.

²² Статистический бюллетень ЕФРСБ 2017, с. 58.

²³ Статистический бюллетень ЕФРСБ 2019, с. 17.

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВООПРЕДЕЛЕНИЯ

Сотрудники

Вадим Волков
научный
руководитель

Кирилл Титаев
директор
по исследованиям

Арина Дмитриева

Мария Шклярчук

Дмитрий Скугаревский

Екатерина Ходжаева

Тимур Бочаров

Алексей Кнорре

Владимир Кудрявцев

Денис Савельев

Дарья Кузнецова

Руслан Кучаков

Ксения Рунова

Дмитрий Серебренников

доктор социологических наук, PhD (Cambridge University), Ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

кандидат социологических наук, специалист по эмпирическим исследованиям права и правоприменения, ассоциированный профессор по социологии права им. С. А. Муромцева

социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права

юрист, LL.M. (Hamburg), кандидат экономических наук, специалист по проблемам правоохранительной деятельности, сравнительному правоведению

PhD (The Graduate Institute of International and Development Studies), ассоциированный профессор по эмпирико-правовым исследованиям Европейского университета в Санкт-Петербурге, экономист, специалист по Law & Economics, судебной статистике, микроэконометрике, Big Data

кандидат социологических наук, специалист по исследованиям юридической профессии, полиции, судов присяжных

юрист, социолог, специалист по гражданскому и арбитражному процессу криминолог

криминолог, специалист по регулированию

кандидат юридических наук, специалист по информационному праву и интеллектуальным правам

юрист, специалист по регулированию

экономист, специалист по регулированию

социолог, специалист по пенитенциарной системе

социолог, историк

Административный директор — Мария Батыгина

Администратор — Анна Яско

Наши книги

- Э. Панеях, К. Титаев, М. Шклярчук. Траектория уголовного дела: институциональный анализ. СПб., 2018. — 476 с.
- Т. Бочаров, А. Дмитриева. Юридическое образование в России и за рубежом: между университетом, профессией, государством и рынком: монография. М., 2021. — 232 с.
- Т. Бочаров, Е. Моисеева. Быть адвокатом в России: социологическое исследование профессии. СПб., 2016. — 278 с.
- К. Титаев, М. Шклярчук. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. — 192 с.
- В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев. Российские судьи: социологическое исследование профессии. М., 2016. — 272 с.
- Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции. М., 2015. — 320 с.
- Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. М., 2014. — 568 с.
- По ту сторону права: законодатели, суды и полиция в России. М., 2014. — 331 с.

Серия аналитических статей

- Т. Бочаров, Д. Савельев, Д. Скугаревский. Арбитражные споры по видам экономической деятельности сторон: аналитический обзор. СПб., 2022. — 20 с.
- Р. Кучаков, Д. Скугаревский. Контроль и надзор в 2021 г. Возврат к норме или новая парадигма?: аналитический отчет. СПб., 2021.
- Д. Савельев, Д. Скугаревский. Нормы о невозможности исполнения обязательств: обзор практики арбитражных судов. СПб., 2021. — 24 с.
- К. Рунова, Д. Скугаревский, Л. Жижин. Тюремная география, денежные переводы и социальные связи заключенных: аналитическая записка. СПб., 2021. — 18 с.
- Д. Савельев. «Аналогичная правовая позиция»: отсылки к другим делам в текстах судебных актов арбитражных судов: аналитическая записка. СПб., 2021. — 17 с.
- К. Титаев. Нормы и практика в уголовной политике: разрывы и дисбалансы. СПб., 2020. — 15 с.
- Д. Скугаревский, Р. Кучаков. Сценарии расширения мер государственной поддержки экономики при пандемии. СПб., 2020. — 6 с.

Все материалы сотрудников ИПП Вы всегда можете найти на сайте www.enforce.spb.ru

